

<http://www.historia.ru/2008/01/makk2.htm>

„Мир Истории” - 1. 2008

Ференц Макк

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ВЕНГЕРСКО-ВИЗАНТИЙСКИХ СТОЛКНОВЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ГЕЗЫ II (1141 — 1162)

[MAKK FERENC. MEGJEGYZÉSEK A II. GÉZA-KORI MAGYAR-BIZÁNCI KONFRONTÁTIÓ KRONOLÓGIÁJÁHOZ // ACTA UNIVERSITATIS SZEGEDIENSIS DE ATTILA JÓZSEF NOMINATAE. ACTA HISTORICA. T. LXVII. SZEGED, 1980. 41–56. L.]

Наш журнал продолжает публикацию переводов зарубежных историков, призванную дать отечественным специалистам возможность использовать в своих работах результаты исследований коллег. В переведённых текстах указаны места, где начинается новая страница оригинала, хотя в силу принципиальных отличий уральских языков от индоевропейских в области грамматики и синтаксиса в большинстве случаев это устанавливается приблизительно. Переводчик придерживается обозначения страницы словом «lap» («лист»), сокр. «l.», которое более распространено в венгерской научной литературе, чем «ol.» (сокр. от «oldal» — «страница»). Согласно порядку слов венгерского языка, следует сначала писать номер страницы с точкой, а затем слово «страница» или его аббревиатуру. Впрочем, многие венгерские исследователи ограничиваются лишь указанием номера без каких-либо слов или сокращений.

М.К.ЮРАСОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Института российской истории РАН

В августе 1147 г. правитель норманнского государства Южной Италии Рожер II начал поход против Византии, занял остров Корфу и, сделав его своей базой, совершал оттуда опустошительные нападения на другие византийские территории. Конечной целью норманнов был захват Константинополя. Византийский император Мануил Комнин, после того как осенью 1147 г. заключил союз с Венецией для вытеснения норманнов, в конце 1148 г. в Фессалониках заключил важный договор с немецким королём Конрадом III, получивший название «союз двух императоров». На переговорах в Фессалониках Мануил и Конрад договорились о том, что в 1149 г. вместе отправятся в поход в Италию против Рожера II. Их целью был захват и раздел норманнского королевства. К 1149 г. под руководством Рожера II образовалась коалиция различных сил, противостоящих по различным причинам «союзу двух императоров». Норманнский правитель, с одной стороны, хотел помешать тому, чтобы было осуществлено совместное немецко-византийское вторжение, с другой стороны, он намеревался организовать новый поход на Святую землю, первой задачей которого было бы взятие Константинополя. Он склонил к своему плану французского короля Людовика VII, папу Евгения III и немецкого герцога Вельфа VI. К этой союзнической организации принадлежал также владими́ро-во́лыньский князь Изяслав Мстиславич, боровшийся против византийского влияния на русские земли, а также великий жупан сербской области Рашка Урош II, стремившийся к независимости от Византии¹.

В борьбе коалиций, разделивших в середине XII века Европу как бы на две части, место Венгрии обозначили её собственные цели и внешнеполитические обязательства на стороне французско-норманнского союза. С 1146 г. венгерско-немецкие отношения были враждебными. Далматинский вопрос привёл государство Гезы II (1141 — 1162) к противостоянию с Венецией. Геза II имел хорошие отношения с Волынью и Киевом, был близок к сербам, а установившиеся в 1147 г. связи с французами обострили венгерско-византийские противоречия. Вопреки Византии, Геза II и его окружение активно повлияли своим поведением на то, [42. l.] что после двух попыток

захвата власти — в 1146 и 1147 гг. — претендовавший на престол герцог Борис снова попросил убежища при дворе василевса. В борьбе с Венецией и «союзом двух императоров» в качестве члена французско-норманнской коалиции венгерское феодальное государство взяло на себя слишком тяжёлую ношу. В то время Геза II неизменно помогал материально Вельфу VI в его борьбе против Конрада III и в то же время в 1148 — 1152 годах шесть раз отправлял на русские земли венгерское войско в помощь князю Изяславу. Одновременно на Балканах Венгерское королевство вступило в непосредственную, вооружённую конфронтацию с Византийской империей. Согласно распространённому в историографии взгляду, этот период был в венгерской истории увертюрой к эпохе греческого вмешательства, тогда начиналось военное оформление направленных против Венгрии византийских устремлений к мировому господству, в ходе которых василевс принудил Венгерское королевство к вассальной присяге. Однако на основании источников это мнение не подтверждается. События свидетельствуют о том, что вооружённые конфликты между двумя государствами обычно возникали по венгерской инициативе, и в ходе боевых действий в подавляющем большинстве случаев Венгрия была активной, инициативной стороной. Геза II к тому же не пугался непосредственно вмешиваться во внутривизантийские политические распри и предпринимал нападения на византийские территории. В то же время василевс, равнявшийся в тот период к реставрации византийской власти в Южной Италии, в отношении Венгрии стремился лишь к отмщению за венгерские акции, точнее — к установлению мира и стабильности на границе вдоль Дуная и Савы.

Мы не можем здесь останавливаться на более подробном рассмотрении складывания тогдашних европейских отношений и характера венгерско-византийской конфронтации, это мы сделали в другом месте². Наша нынешняя задача — попытаться установить хронологию венгерско-византийского противостояния. Хронологическая канва военных и политических событий этой конфронтации является в высшей степени спорной. С некоторым преувеличением можно сказать, что нет в историографии двух таких работ, которые рассматривали бы события на основании одинаковой хронологии. Причина этого в основном скрывается в характере источников. Относительно многочисленные и различные по своему типу источники (византийские, русские, западные и мусульманские) описывают — естественно, в разных объёмах — эти события. Однако эти источники в большинстве своём опираются на противоречащую друг другу, относительную хронологию, и лишь в редчайшем случае дают точные, обозначающие год временные ориентиры, но и они оказываются проблематичными. Привлечение к анализу новых источников или новых точек зрения также не сразу побуждает исследователей к изменению прежней хронологии. Когда теперь — используя результаты предшествующей историографии — мы пытаемся установить хронологию эпохи венгерско-византийской конфронтации, мы заранее оговариваем то, что из-за обозначенных проблем наша хронология представляется нам также в некоторых тезисах гипотетичной. Для определения полной и окончательной хронологии необходимы дальнейшие исследования.

Для установления отправной точки для определения дат событий вооружённой борьбы между Венгерским королевством и Византийской империей нам следует исходить из сообщений важнейших источников, относящихся к этой эпохе, — трудов византийских историков Иоанна Киннама и Никиты Хониата. Из этих источников мы узнаем следующее. После того, как византийцы с помощью венецианского форта отвоевали у норманнов остров Корфу, император Мануил начал [43. /.] подготовку к походу в Сицилию и Южную Италию. В это время до императора дошла весть о том, что находившиеся под византийской властью сербы во главе с великим жупаном Рашки восстали и совершили опустошительные набеги на пограничные с ними области империи. Мануил около дня осеннего равноденствия — следовательно, около 23 сентября — отправил греческий флот в Италию, а сам с отборными отрядами вторгся на сербскую землю. Сербский великий жупан Урош II спрятался в горы от Мануила, который после разорения сербских областей вернулся с войском в Константинополь³.

Поскольку мы точно знаем, что отвоевание Корфу произошло в августе 1149 г.⁴, сербское восстание следует отнести к концу лета 1149 г.⁵ Относительно этих событий вопрос заключается в том, принимали ли венгры участие в вооружённой акции сербов? Об этом уже один пассаж сочинения Киннама сообщает с полной ясностью, следовательно, в 1149 г. между венграми и сербами возник союз против Византии. Согласно сообщению Киннама, «после того как аламанны [немцы, т.е. Вельф VI и его сторонники], далматы [сербы] и пеоны [венгры] узнали, что он [император Мануил] готовится к войне против Сицилии, они договорились между собой, что нападут на ромеев [византийцев] с запада»⁶. Однако, из византийских хронистов ни Киннам, ни Никита Хониат не говорят о том, что в 1149 г. венгры воевали с Византией. Это молчание дает основания для господствующего мнения в историографии, согласно которому, ни в сербском восстании 1149 г., ни в последующих сербско-византийских военных столкновениях сами венгры в действительности не принимали участия⁷. Намного меньше распространён взгляд, который оценивает события так, что Венгрия уже в 1149 г. непосредственно воевала с Византией⁸. Это предположение строится на одном сообщении русской (Киевской) летописи. Из летописи известно, что 23 августа 1149 г. киевский князь Изяслав, шурин Гезы II, потерпел поражение от Юрия Долгорукого, и Киев перешёл во владение последнего. Вслед за этим, ещё осенью 1149 г., Изяслав попросил помощи у венгерского, польского и чешского правителей, но «король [Геза II] ... извинился, говоря: я в состоянии войны с императором [т.е. с Мануилом]»⁹. В отличие от других, мы полагаем, что эта фраза русского источника сообщает о действительном, фактическом венгерско-византийском вооружённом конфликте. Наше утверждение решающим образом подтверждает одно панегирическое стихотворение византийского поэта того времени Феодора Продрома. [44. I.] Продром в полном согласии с греческими хронистами рассказывает всю историю боевых действий между сербами и византийцами, происшедших осенью 1149 г. Однако в ходе изложения событий он в одном месте сообщает о «варварском сербском великом жупане, располагавшем союзными венгерскими отрядами», а в другом месте — о «сербско-византийской войне», развязанной по побуждению норманнов против византийского императора¹⁰. Считается в исследованиях датировкой стихотворения Продрома Рождество 1149 г. связывается с константинопольским триумфом¹¹. Этот факт с несомненной уверенностью подтверждает то, что Феодор Продром упомянул о венграх в связи с событиями осени 1149 г. На основании этого мы, следовательно, можем с уверенностью признать то, что в сербско-византийских вооружённых столкновениях 1149 г. на стороне сербов также активно участвовали венгерские военные силы, и, таким образом, нам следует перенести на 1149 г. начало венгерско-византийских столкновений середины XII в. Однако, возможно, что тогда военная помощь венгров имела ещё весьма скромные размеры, и в антивизантийской акции 1149 г. главную роль играли, естественно, возглавляемые Урошем II сербы; эти два фактора могут, по нашему мнению, объяснить то, что византийские хронисты умалчивают об участии венгров в этих событиях.

Относительно хронологии сербско-норманнских и, предположительно, венгерско-норманнских связей это стихотворение Продрома обогащает наши знания очень важными данными. До этого времени мы могли лишь косвенным путём, на основании уже цитированного сообщения Киннама, сделать вывод о том, что в 1149 г. между венграми, сербами и сицилийскими норманнами возникло сотрудничество, направленное против Византии¹². Из стихотворения константинопольского поэта однозначно следует, что в 1149 г. южно-итальянские норманны заключили с сербами — а, возможно, и с венграми — договор, союз, который был направлен против Византии. Главной его целью со стороны норманнов было то, чтобы сербы — несомненно, при поддержке венгерских вспомогательных отрядов — вторглись на византийскую территорию и вынудили императора Мануила к отказу от итальянского похода¹³. План короля Рожера II полностью удался, потому что из-за возникших на Балканах осложнений василевс вместо норманнов вынужден был отправиться против сербов.

Ловкая тактика Уроша II не позволила Мануилу в 1149 г. нанести тяжёлое поражение сербам. Однако василевс полагал, что для беспрепятственного начала запланированной итальянской войны необходимо, во всяком случае, умиротворить восставшие сербские территории. Поэтому византийский император предпринял новый, намного более масштабный военный поход против Уроша II. Время византийско-сербской войны, происшедшей вслед за этим, установлено в историографии по труду Киннама. Но наш историк непосредственно после описания событий 1149 г. так начинает рассказ о нападении Мануила: [45. I.] «В следующем году с уходом лета..., когда деревья уже сбросили листву, [василевс] у Ниша построил армию»¹⁴. Значит, несомненно, что осенью 1150 г. началось шествие византийцев против сербов¹⁵, которые сразу же изменили тактику и вместо отступления избрали открытое столкновение с византийцами¹⁶. Предположительно, существенную роль здесь сыграло то обстоятельство, что на основании союзнического договора между сербами и венграми Геза II направил на помощь сербам значительное, намного более сильное войско, чем в прошлом году. Мануил узнал об этом и направился от Ниша в сторону реки Савы, чтобы нанести поражение венгерским отрядам во главе с комесом Бадьоном¹⁷. Видимо, так он хотел разрушить единство венгерских и сербских войск. Но план василевса не достиг успеха, и после мелких стычек Мануил одержал крупную победу над венгерско-сербским войском у речки Тары. Во время сражения император в ходе единоборства захватил в плен ишпана Бадьона, полководца короля. После битвы Урош II появился в лагере византийцев и принёс вассальную клятву императору, т.е., после двухлетней войны Сербия по-прежнему оставалась вассальным государством Византийской империи¹⁸. Впрочем, для последних событий черёд настал поздней осенью, потому что Киннам упоминает о «большом снеге», который в горах серьёзно затруднил продвижение византийских воинов¹⁹.

Следующее нападение император Мануил предпринял уже непосредственно на Венгрию. В своём послании о войне василевс высказал венгерскому королю упрёк в том, что он оказывает помощь сербам²⁰, совершил поход на союзный Византии Галич²¹ и вступил в военный союз с норманнским правителем²². В карательном, репрессивном походе Мануил хотел отомстить за это Гезе II. Возглавляемая императором византийская армия переправилась у Белграда через пограничную реку Саву, часть её взяла в осаду Зимонь, другая часть вторглась и полностью опустошила Срем, а большую часть местных жителей переселила на территорию империи. Подобная судьба постигла и Зимонь, которая сдалась под напором превосходящих сил осаждающих. Мануил уже начал отступление к византийской крепости Браничево, когда прибыл с венгерским войском бан Белуш, но он не вступил в борьбу с императором. Вслед за этим, по приказу императора герцог Борис, мнимый сын короля Калмана, во главе одной из частей византийского войска вторгся в Темешкёз, затем занялся грабежами и вконец опустошил эту область. Лишь перед угрозой прихода туда [46. I.] Гезы II он возвратился в лагерь Мануила. Возможно, что заключённым послами двух правителей перемирием был положен конец этому венгерско-византийскому конфликту²³.

Конкретная датировка этой войны чрезвычайно спорна, в историографии встречаются в равной мере её датировки 1150, 1151 и 1152 годами. Для установления времени венгерского похода Мануила из этого сообщённого — также и многими источниками — факта мы и должны делать вывод о том, что во время начала византийского вторжения Геза II вёл войну в Галиче. Ибо Никита Хониат рассказывает, что во время нападения Мануила «король венгров не находился в государстве, поскольку воевал с русскими соседями»²⁴. По сути дела, это проясняется из сообщения Киннама о том, что василевс после вторжения в Срем уже начал отступление, когда пришла весть: Геза II, успешно завершив войну с галицким князем, отправился с войском против императора²⁵. Веру в единогласное сообщение Киннама и Хониата в полной мере подкрепляет независимый от византийских историков писатель, немецкий хронист Генрих Мюгельн в своей фразе: «...в то же самое время, когда король Геза был на Руси, греческий император Эммануил пришёл в Венгрию»²⁶. По данным русских летописей, венгерский король лично дважды возглавлял поход на русскую землю против галицкого князя Володимерка

(Владимирка): первый раз осенью 1150 г.²⁷, а вторично в 1152 г.²⁸ В связи с этим возникает вопрос: с каким из галицких походов Гезы II совпадает по времени вторжение в Венгрию Мануила?

1152 год²⁹ отпадает на основании пассажа, относящегося к одной из речей константинопольского ритора Михаила. Ибо ритор Михаил в произнесённой на Рождество 1155 г. речи, прославлявшей императора Мануила в связи с венгерским походом василевса, помимо прочего, обращает внимание на следующее: «Для того грабительского разорения упомянутого гепида [Гезы II], вследствие которого Паннония [то есть Венгрия] стала почти пустой и обезлюдившей, это обозначают тысячи военнопленных, которых сковали за шею, и [король] время, прошедшее с тех пор, а именно *все четыре года*, был занят приготовлениями, чтобы стать готовым к войне»³⁰. Далее мы увидим, что той войне, точнее — нападению, к которому, согласно речи, венгерский король готовился четыре года, черёд настал в конце 1154 г. Принимая это во внимание и отсчитывая от конца 1154 г. упомянутый ритором четырёхлетний срок, становится очевидным, что византийское вторжение в Срем не могло произойти в 1152 г., а, во всяком случае, состоялось в предшествующее этому время.

[47. I.] Согласно господствующему в исследованиях взгляду, венгерский поход Мануила состоялся осенью 1151 г.³¹ Основание для такой точки зрения создает один из пассажей Киннама. Наш историк говорит, что после битвы на р. Таре василевс возвратился в Константинополь, и после этого начал войну против венгров³². Исследователи, доверяющие Киннаму, считают, что из-за возвращения в византийскую столицу отправление императора Мануила в новый поход, скорее всего, стало возможным только в 1151 г. А, поскольку, по сути дела, выпавший венгерскому королю одновременно с византийским вторжением поход в Галич русские летописи относят не на 1151, а на 1152 г., значит разделяющие приведённое выше мнение занимают позицию в интересах устранения расхождения между двоякой датировкой: в русских летописях поход Гезы II в Галич, помещённый под 6660 годом, был не в соответствующем этой дате 1152 г., а, из-за использования в русских летописях византийского летосчисления с началом года с 1 сентября, он состоялся после 1 сентября, уже осенью 1151 г.³³

Хотя нельзя полностью исключить возможность того, что поход Мануила пришёлся на осень 1151 г., при опоре на надёжные источники и собственные размышления нам всё же кажется более обоснованной другая датировка, отличающаяся от вышеприведённой остроумной комбинации.

Прежде всего, не является доказанным то, что в русских летописях под 6660 г. от Сотворения мира речь идёт об использовании византийского года, начинающегося с 1 сентября. В связи с этим уже ранее высказывались возражения³⁴, однако намного существеннее то, что, согласно автору новейшей советской монографии, посвящённой проблемам хронологии русских летописей, в период с 1140/41 по 1156/57 гг. ни в одном случае не обнаруживается использование византийского начала года в русских летописях. Именно поэтому советский исследователь относит второй поход Гезы II на Галич к 1152 г.³⁵ А тому сообщению Киннама, что после т.н. подчинения сербов василевс возвратился в Константинополь, противоречит известие другого византийского историка, Никиты Хониата. Ибо Никита после сообщения о сербском походе василевса 1150 г. продолжает свой рассказ следующим образом: Мануил «отправляется против хунов [венгров], хотя он ещё не вытер пыль войны со своего лица, и ещё горячие капли пота покрывали его»³⁶. Следовательно, согласно изложению Никиты, Мануил вместо того, чтобы возвратиться в Константинополь после состоявшейся в долине речки Тары битвы, сразу же отправился в поход на Венгрию. По нашему мнению, с этим событием может быть поставлено в связь одно выражение русских летописей, из которого мы узнаём, что возвратившийся из галицкого похода в конце 1150 г. Геза II отправил князю Изяславу, вновь просившему у него помощи, следующее сообщение: «Греческий царь с войском идёт на меня, поэтому зимой и весной я не смогу сесть на коня»³⁷. Из сообщений Никиты и русских летописей, [48. I.] полностью созвучных друг другу, следовательно, вытекает, что нападение Мануила постигло Венгрию

непосредственно после битвы на Таре, в конце 1150 г. Эту датировку в полной мере подкрепляет процитированная выше речь константинопольского ратора Михаила, из которой следует, что венгерский король после произведённых Мануилом разорений и опустошений его государства, точнее — Срема, четыре года готовился к той войне, которую он начал в конце 1154 г. против Византии³⁸.

На основании всего сказанного мы полагаем, что император Мануил непосредственно после разыгравшегося в районе реки Тары сражения, примерно в конце 1150 г. начал вторжение в южные земли Венгерского королевства, когда Геза II воевал в Галиче с союзником Византии князем Володимерком. Военная акция императора ещё продолжалась, когда венгерский правитель, покинувший в самом конце октября 1150 Галич³⁹, возвратился в страну и вслед за герцогом Белушем сразу же отправился к Саве. По всей видимости, переговоры, последовавшие после византийского вторжения, и заключение перемирия перешли уже на начало 1151 г.⁴⁰

Киннам информирует нас о следующей главе венгерско-византийской конфронтации. Наш историк сообщает, что злой из-за случившихся ранее событий король венгров двинулся с войском к Дунаю, желая неожиданно напасть на византийские города на берегу Дуная⁴¹. Из описания очевидно, что Геза II тогда хотел отомстить Византии за венгерский поход 1150 г. Однако Мануил своевременно узнал о планах Гезы, и когда король ещё только начинал свою неожиданную акцию против византийской территории, войско императора также появилось на Дунае, где, в конечном счёте, они заключили мир по инициативе венгерского короля. Согласно мирному соглашению, Геза II заплатил выкуп за примерно 10 тысяч венгерских военнопленных, попавших в руки византийцев в 1150 г., а остальные военнопленные были отпущены на родину без уплаты выкупа⁴².

Согласно рассказу Киннама, черёд для этих событий настал после смерти сицилийского короля Рожера II, следовательно, после 26 февраля 1154 г.⁴³ Часть исследователей на основании сообщения византийского хрониста относит приход войск Гезы II и Мануила к Дунаю [49. I.] и последовавший за этим мир к 1154 г.⁴⁴ Однако, судя по пассажу из книги под названием Мугриб арабского торговца Абу Хамида, такая датировка не может иметь место. Известно, что Абу Хамид, который провёл три года в Венгрии, находился на венгерской земле в период между 1150 и 1153 г.⁴⁵ В своём сочинении мусульманский путешественник в одном месте пишет о заключении мира между императором Византии и венгерским королём, в результате чего много венгерских военнопленных вернулись на родину из византийского плена, а с одним из возвращавшихся на родину пленников сам писатель разговаривал о событиях византийского плена⁴⁶. Среди наших источников только Киннам знает об условии мирного договора, по которому большое число венгерских военнопленных выпустили на свободу. Согласно хронисту — как мы видели выше — это произошло в начале 1154 г.⁴⁷ Но поскольку Абу Хамид уже в 1153 г. покинул Венгрию, и зиму 1153 — 1154 г. провёл в русских землях⁴⁸, вполне очевидно, что мирный договор мог быть заключён только до 1154 г.

В исследовательской литературе также существует взгляд, что все эти события произошли в 1152 г.⁴⁹ Однако мы не можем принять такую датировку, потому что считаем: со многих точек зрения 1152 г. не был для Гезы II подходящим временем для самостоятельной войны с Византией. Так, из-за византийского нападения Гезе II нужно было напрячь силы для укрепления собственного положения и положения своей партии внутри государства. Правильнее считать, что в 1150 г. Мануил взялся за оружие против Венгрии не в интересах властных амбиций герцога Бориса, а выступление упрямого претендента на престол в Темешкёзе в 1150 г., в любом случае, означало угрозу для Гезы II и его сторонников. Для короля было необходимо урегулировать вопрос о престолонаследии и объединить правящий класс⁵⁰. Именно поэтому он, самое позднее в 1152 г., определил старшего сына в качестве соправителя для укрепления собственного положения перед лицом устремлений Бориса⁵¹. Помимо внутривосточных проблем, в гораздо большей степени Геза II был озабочен проблемами внешней политики. Прежде всего, следует

отметить, что в 1152 г. король возглавлял второй военный поход на русскую землю⁵² — совершённой с участием государственного войска галицкой экспедицией завершаются русские войны Гезы II. В то же время, начиная с 1146 г., из-за напряжённых и враждебных венгерско-немецких отношений венгерскому правителю следовало со вниманием относиться [50. I.] к внутренней ситуации в Германии. В феврале 1152 г. умер Конрад III, и в начале марта князь избрали немецким королём Фридриха Барбароссу⁵³. Приход к власти Фридриха I представлял серьёзную опасность для Венгерского королевства. Ведь Фридрих уже на Регенсбургском государственном собрании июня 1152 г. выдвигал планы по вторжению в Венгрию и приведению её в ленную зависимость, которые, однако, из-за противодействия князей — согласно Оттону Фрейзингенскому, «из-за тайных причин» — были в конечном счёте отклонены⁵⁴. Наверняка в этом проявилась роль австрийского маркграфа и баварского герцога Генриха Язомирготта, с которым Геза II не так давно — предположительно, в 1151 г. — урегулировал противоречия⁵⁵. Во всяком случае, эти события свидетельствуют о том, что венгерскому королю следовало держать наготове большие силы для отражения возможного немецкого наступления. В таком сложном международном положении Геза II и его сторонники явно не могли думать о начале войны с Византией. Впрочем, можно предположить, что планы своих походов Геза II стремился хорошо подготовить и дипломатически. По крайней мере, такой вывод можно сделать из известного сицилийского посольства Адальберта, состоявшегося около 1152 г.⁵⁶, предназначением которого могло быть обновление прежнего венгерско-норманнского союза, направленного против Византии. Несомненно, что для подобных дипломатических акций необходимо было время. Всё это даёт, по нашему мнению, основание отнести время выдвижения Гезы II и Мануила к Дунаю и составления мирного договора между двумя правителями к 1153 г.⁵⁷

Однако Геза II, вопреки мирному соглашению, не отказался от военных планов, к которым в качестве союзника ему удалось привлечь князя сербов Рашки. О событиях нас информируют Киннам и Никита. Они сообщают, что император Мануил, прервав проходившие с новым норманнским королём Вильгельмом I переговоры о мире, направил византийский флот под командованием Константина Ангела против норманнов. Однако византийская армада потерпела сокрушительное поражение от кораблей Вильгельма I⁵⁸. Вслед за этим василевс получил сообщение о том, что король венгров вновь начал проявлять активность и строит планы нападения на Византию. Мануил в ответ предпринял необходимые военные приготовления для выдвижения с войском к Дунаю, но, в конечном счёте, в ходе переговоров в Софии смог договориться с посланцами Гезы II, и столкновения не произошло. Византийский император после этого обратился к сербскому правителю Урошу II и склонил того отказаться от заключённого с венграми союза⁵⁹. Известно о победе норманнов над византийцами на море ранней весной 1154 г.⁶⁰, поэтому правомерно сделать вывод, что софийские переговоры между венграми и византийцами прошли весной 1154 г.⁶¹

[51. I.] Переговоры, однако, не оказались плодотворными. Открытое вмешательство Гезы II во внутренние дела Византии означало новый поворот в истории венгерско-византийской конфронтации. На фоне этих событий состоялось соглашение двоюродного брата императора Мануила, Андроника, и венгерского короля. Андроник был сыном сестры галицкого князя Владимирка и Иоанна Комнина, брата византийского императора, который в 1152 г. потерпел тяжёлое поражение в Киликии от армянского князя Тороса I, и в то же время, с точки зрения василевса, имел чрезвычайно подозрительные связи с вышеназванными правителями. Поэтому Мануил счёл лучшим удалить двоюродного брата из Киликии, и поставил Андроника в 1153 г. правителем балканской фемы Ниш⁶². Однако Андроник в качестве дуки городов Белграда, Браничева и Ниша вёл тайные переговоры с венгерским королём и установил связи с немецким королём Фридрихом Барбароссой. Геза II в Андроник договорились, что за счёт передачи в венгерские руки городов Белграда, Браничева и Ниша Геза II предоставит Андронику военную помощь для получения византийской императорской короны⁶³. Это соглашение и последующие

события однозначно свидетельствуют об усилении агрессивных намерений венгерских феодалов в отношении Византии, об укреплении их экспансионистских устремлений в южном направлении.

Впрочем, часть соглашения между Андроником и Гезой была подготовлена так, что претендент на византийский престол принимал на себя обязательство во время вторжения венгерского правителя убить императора. Однако ни одна из двух попыток не удалась, и Андроника после покушений на Мануила схватили и заточили в тюрьму⁶⁴. Тем временем, Геза II во главе государственного войска, усиленного чешскими, саксонскими и другими наёмниками, вместе с присоединившимися воинами боснийского бана Борича переправился через Дунай и взял в осаду Браничево⁶⁵. После заключённого ранее мирного договора и софийских переговоров венгерское нападение застало императора Мануила, которого тогда целиком занимали итальянские события⁶⁶, врасплох. Более значительное войско василевс уже не мог мобилизовать и потому отправился против Гезы II с относительно малыми силами. Венгерский король, после того как узнал, что заключённый с Андроником договор не может быть реально выполнен, отказался от осады Браничева и начал отступление. По пути он нанёс тяжёлое поражение напавшему на него византийскому подразделению, в рядах которого во главе венгерского отряда на византийской стороне сражался герцог из рода Арпадов по имени Иштван⁶⁷. Во время переправы Гезы II на свою территорию у Белграда получившие известие о разгроме византийцев жители города захотели присоединиться к венграм, однако более свежему византийскому войску удалось это предотвратить,⁶⁸.

[52. /.] Византийский император, естественно, не оставил без отмщения нападение Гезы II и во главе имперского войска отправился в поход против Венгрии, греческий флот также дефилировал на Дунае⁶⁹. Василевс ещё до прибытия к венгерской границе сместил сербского князя Дешу, пришедшего к власти в результате военного похода Гезы II, и вместо него вернул на престол прежнего великого жупана Уроша II⁷⁰. Одновременно с византийцами на Дунае появилось и венгерское войско. Однако время для битвы ещё не пришло, и, в конечном счёте, после долгих переговоров венгры и византийцы по предложению Гезы II заключили между собой — возможно, на пять — мир⁷¹. Это соглашение, которое строилось на основе территориального и политического status quo до начала столкновений, закончило период венгерско-византийской конфронтации при Гезе II.

Хронология соглашения Гезы II и Андроника, нападения венгерского короля, тесно связанного с этими событиями нового дунайского дефилирования и составленного между двумя правителями нового мирного соглашения, довольно проблематична. Часть исследователей представляют дело таким образом, что союз Гезы и Андроника сложился в 1153 г., в 1154 г. произошло венгерское нападение, весной 1155 г. Геза и Мануил выдвинулись с войсками к Дунаю и тогда же заключили между собой мир⁷². Согласно другому предположению, в результате соглашения 1154 г. между венгерским королём и претендентом на византийский трон весной 1155 г. Геза II вторгся на византийскую территорию, а в первой половине 1156 г. произошло выдвижение войск двух правителей к Дунаю и заключение мирного договора⁷³.

Разрешение хронологических проблем на основе имеющихся в нашем распоряжении источников в обратном порядке, исходя из установления хронологии происшедших позднее событий, становится возможным. Об этих событиях кроме византийских историков — Киннама и Никиты — в той или иной мере сообщают Феодор Продром, Генрих Мюгельн, а также константинопольский ритор Михаил. В установлении хронологии произошедшего большую помощь оказывает информация о том, что на открывшемся 28 января 1156 г. константинопольском церковном соборе вместе с антиохийским патриархом Пантевгеносом Сотерикосом за перевод еретического евхаристического учения осудили и отлучили от церкви также и ритора Михаила⁷⁴. Из этого следует то, что константинопольский ритор ту речь, в которой он подробно касается нападения Гезы II и мирного соглашения между двумя правителями, мог произнести только в 1155 г. перед императором Мануилом⁷⁵. Это также однозначно означает, что выдвижение войск Гезы и Мануила [53. /.] на берег Дуная и заключение мирного соглашения

относится не к 1156, а к 1155 г. Ведь из рассказа Киннама мы знаем, что Мануил весной отправился с войском против Венгрии к Дунаю⁷⁶, где впоследствии заключил мир с Гезой; очевидно, что всё это произошло в первой половине 1155 г.⁷⁷ Следовательно, предшествующие события произошли в 1154 г.

При датировке событий 1154 г. мы должны принять в расчёт следующие соображения. Из рассказа Киннама мы знаем, что Мануил весной 1154 г. заключил договор с послами Гезы. А согласно Никите, после софийских переговоров византийский император отправился против правителя сербов и склонил его к отказу от союза, заключённого с венграми⁷⁸. После этого настало время нападения Гезы II, для установления более точной даты которого представляется подходящим то сообщение Киннама, согласно которому, после возвращения венгерского короля император Мануил отправился зимовать в македонский город Беррое⁷⁹. Принимая это во внимание, мы полагаем, что в рамках соглашения, заключённого в первой половине 1154 г. с Андроником, Геза II поздней осенью, ближе к концу 1154 г. отправился в поход против Византии и ещё до окончания года вернулся в своё государство⁸⁰.

* * *

На основании вышеизложенного далее мы можем обобщить хронологию венгерско-византийской конфронтации 1149 — 1155 гг. В качестве члена норманно-французско-вельфской коалиции Венгерское королевство уже во второй половине 1149 г. помимо морально-политической поддержки также помогало посылкой воинов в борьбе сербов Рашки за независимость от Византии. Это, несомненно, означает, что усилившаяся вследствие внутренней консолидации феодальная Венгрия по собственной инициативе взяла на себя риск открытого вооружённого столкновения с Византийской империей. Осенью 1150 г. Геза II оказал более значительную, чем раньше, военную помощь сербскому князю Урошу II, но в битве на речке Таре объединённое сербско-венгерское войско потерпело тяжёлое поражение от византийцев. Сразу же после этого, т.е. в конце 1150 г., настал черёд первой непосредственной венгерско-византийской войне при Гезе II, когда возглавляемые Мануилом византийские армии в ходе карательного похода опустошили и разорили Серемшег (Срем) и область реки Темеш. Вероятно, что возвратившийся из Галича на родину Геза II и направлявшиеся из венгерских территорий послы Мануила во время встречи в начале 1151 г. заключили перемирие. Венгерский правитель, после проведения в период 1151 — 1152 гг. необходимой подготовки к ответному удару, в 1153 г. организовал отряды против Византии, однако столкновения тогда не случилось, обе стороны заключили между собой мир. В балканских устремлениях Венгерского государства и Византийской империи, однако, напряжённые противоречия не прекратили ни этот мир, ни заключённое весной 1154 г. в Софии соглашение. Венгерским правителем тогда уже предъявлялись претензии на подчинение принадлежавших Византии территорий. Когда в конце 1154 г. в союзе с Андроником Геза II отправился в поход против империи Мануила, им руководили в первую очередь экспансионистские, завоевательные стремления,^[54. I.] однако нападение оказалось безрезультатным. Весной 1155 г. Геза II и Мануил вновь двинули свои войска к Дунаю, но до войны дело не дошло, и заключённое между двумя правителями летом 1155 г. мирное соглашение закончило период венгерско-византийской конфронтации эпохи Гезы II⁸¹.

Примечания

1. См. об этом: *Kretschmayr H. Geschichte von Venedig. Bd. I. Gotha, 1905. S. 233 — 236; Chalandon F. Les Comnène. Études sur l'empire byzantin aux XIe et XIIe siècles. T. II. Jean II Comnène (1118 — 1143) et Manuel I Comnène (1143 — 1180). Paris, 1912 (далее: Chalandon, 1912). P. 318 — 327; Васильевский В.Г. Из истории Византии в XII в. Союз двух империй (1148 — 1155) // Он же. Труды. Т. IV. Л., 1930 (далее: Васильевский, 1930). С. 24 — 33; Lamma P. Comneni e Staufer. Ricerche sui rapporti fra Bisanzio e l'Occidente nel secolo XII. T. I. Roma, 1955. P. 69 — 97, 104 — 105; Rassow P. Honor imperii. Die neue Politik Friedrich Barbarossas (1152 — 1159). München, 1961. S. 26 — 30; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968 (далее: Пашуто, 1968). С. 169, 188 — 189; Urbanski A.B. Byzantium and the Danube Frontier. New York, 1968. P. 63 — 65; Caspar E. Roger II (1101 — 1154) und die Gründung der normannisch-sicilischen Monarchie. Darmstadt, 1968. S. 377, 397 — 408; Ostrogorsky G. Histoire de l'état byzantin. Paris, 1969. P. 404*

— 405; *Калић Ј.* Рашки велики жупан Урош II // *Зборник радова византинолошког Института*. XII. Београд, 1970 (далее: Калић, 1970). С. 25, 35; *Jordan K.* Investiturstreit und frühe Staufenzzeit. München, 1973. S. 107 — 108.

2. См. об в касающейся данных проблем литературе: материал главы IV рукописи кандидатской диссертации под названием *Makk F.* Magyar-bizánci kapcsolatok a XII. században. Szeged, 1978 (далее: *Makk*, 1978). Кратко затрагиваются эти вопросы также в кн.: *Kristó Gy.* — *Makk F.* III. Béla emlékezete. Bp., 1981.

3. *Meineke A.* Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*. Bonnae, 1836 (далее: К). Р. 101 — 103; v. *Dieten J.A.* Nicetae Choniatae Historia / *Corpus fontium historiae Byzantinae*. Т. XI. Pars 1. Series Berolinensis. Berolini et Novi Eboraci, 1975 (далее: N). Р. 89 — 90.

4. О датировке отвоевания Корфу см., напр., *Chalandon*, 1912. Р. 332; *Rassow P.* Zum byzantinisch-normannischen Krieg 1147 — 1149 / *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*, 1954. S. 215; *История Византии в трёх томах*. Под ред. С.Д.Сказкина. Т. II. М., 1967 (далее: *Ист. Виз.*). С. 327; *Lamma P.* Op. cit. P. 99.

5. О датировке восстания сербов против Византии см., напр., *Chalandon F.* Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Т. II. Paris, 1907 (далее: *Chalandon*, 1907). Р. 145; *Васильевский*, 1930. С. 47 — 48; *Јуречек К.* - *Ферјанчић Ј.* *Историја Срба*. Т. I. Београд, 1952 (далее: *Јуречек*, 1952). С. 142; *Lamma P.* Op. cit. P. 99; *Калић Ј.* — *Ферјанчић Б.* — *Радошевић Н.* *Византијски извори за историју народа Југославије*. Т. IV. Београд, 1971 (далее: *Извори*). С. 22 и примеч. 37 — 38.

6. К. Р. 101.

7. Так высказываются, напр., *Грот К.Я.* Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141 — 1173). Варшава, 1889 (далее: Грот, 1889). С. 151; *Pauler Gy.* A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. I. köt. Bp., 1899. 272. l.; *Marczali H.* Magyarország története. Bp., 1911. 120. l.; *Scherer F.* Komnénosz Mánuel bizánci császár (1143 — 1180) világhatalmi törekvései. Gyula, 1911. 88 — 89. l.; *Chalandon*, 1912. P. 385 — 387; *Deér J.* A magyar törzsszövetség és patrimoniális királyság kül-politikája. Kaposvár, 1928. 125. l.; *Hóman B.* — *Szekfű Gy.* Magyar történet. I. köt. Bp., 19396 (далее: *Hóman*, 1939); *Moravcsik Gy.* Bizánc és a magyarság. Bp., 1953 (далее: *Moravcsik*, 1953). 78 — 79. l.; *Lamma P.* Op. cit. P. 99; *Калић*, 1970. С. 25 — 28; *Извори*. С. 23 и примеч. 38.

8. См., напр., *Фрейденберг М.М.* Труд Иоанна Киннама как исторический источник // *Византийский временник*, 1959 (далее: *Фрейденберг*, 1959); *Urbansky A.B.* Op. cit. P. 71.

9. *Hódinka A.* Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. Bp., 1916. 107. l.

10. *Hörandner W.* Theodoros Prodromos historische Gedichte. Wien, 1974. 354.196 — 207.

11. *Mathieu M.* La Sicile normande dans la poésie byzantine / *Bulletino del Centro di Studi Filologici e Linguistici Siciliani*. II. Palermo, 1954. S. 64, 70; *Horandner W.* Op. cit. S. 348, 360.

12. К. Р. 101.

13. Перевод соответствующего места Продрома звучит следующим образом: «Потому, что безрассудное ослепление подвигает варварского сербского великого жупана, располагающего союзными венгерскими военными силами, живущего в горах дикого кабана, который по происхождению трижды раб, по отношению к нам и своему господину, после того, как Сицилийский дракон [Рожер II] тайно склонил, подарками обхаживал их, а также заключил договор [с ними], чтобы остановить императора в его намерении напасть [на Сицилию], вслед за этим, разорив до предела часть нашей территории, он быстрым бегством вернулся в свои норы. Но ум могущественного императора [Мануила] узнал о случившемся, понял его причину и то, кто разжёг огонь этого сербско-венгерского нападения; для того, чтобы погасить этот возникший против него самого огонь и чтобы доказать тщету варварского искусства тщеславия... он сам, собрав и приняв к себе достаточно хорошо экипированного воина, отборные союзные и ромейские [византийские] военные силы, неожиданно, с большой быстротой и с опущенной уздой собираясь напасть на варваров, [отправился] против преступников, чтобы захватить самого главного вождя этого пьяного безумства...» (*Hörandner W.* Op. cit. 354.196 — 355.228).

14. К. Р. 101.

15. Среди венгерско-сербско-византийских войн середины XII века такая датировка этого конфликта признаётся в историографии самой обоснованной. О дате см., напр., *Грот*, 1889. С. 161 — 162; *Pauler Gy.* Op. cit. 274. l.; *Васильевский*, 1930. С. 57; *Јуречек*, 1952. С. 142; *Moravcsik*, 1953. 79. l.; *Фрейденберг*, 1959. С. 32; *Калић*, 1970. С. 25.

16. N. P. 92.

17. К. Р. 101; N. P. 92.

18. К. Р. 104 — 113; N. P. 92. О битве на Таре сообщают также поэтические произведения, Феодор Продром (*Rács I.* Bizánci költemények Manuel császár magyar hadjáratairól // *Magyar-görög tanulmányok*. 16. Bp., 1941. 23 — 24. l.), а также один неизвестный поэт. О последнем см.: *Λάμπρος Σπ.* 'Ο Μαρκιάνοϋ κώδιξ. 524 // *Νίος 'Ελληνομνήμων*. 8 (1911). 149 — 150. Специальное исследование об этом сражении: *Škrivanić G.* Bitka na Tari 1150 godine // *Vesnik Vojnog Muzeja JNA*, 1962. S. 25 — 36. Новейшее исследование показало, что это сражение произошло не на берегу притока западно-сербской Дрины под названием Тара, а в районе речки Тары, протекающей к юго-западу от Белграда, в окрестностях города Валево. См. об этом: *Благојевић М.* Сеченица (Σετζεωίτζα), Стримон (Στρυμών) и Тара (Τάρα) код Јована Кинама // *Зборник Радова Византинолошког Института*. XVII. Београд, 1976. С. 72, 75. — Это, естественно, означает то, что мы должны принять намного более короткий путь византийского войска,

чем предполагалось до сих пор. Так, весь сербский военный поход явно также потребовал меньшее количество времени.

19. К. Р. 109.
20. К. Р. 113; N. Р. 92.
21. К. Р. 115.
22. Об этом сообщает константинопольский ритор Михаил в одной из своих бесед. См.: *Regel W. Fontes rerum Byzantiarum. T. I. Pars 1. Petropoli, 1892* (далее: *Regel, 1892*). Р. 179.
23. К. Р. 113 — 118; N. Р. 92 — 93. Разнообразные ссылки на венгерскую военную экспедицию Мануила можно найти в трёх речах ритора Михаила (*Regel, 1892. P. 131 — 182*), речи Евтимия Торника, произнесенной в конце 1161 г. (*Papadopulos-Kerameus A. Noctes Petropolitanae. СПб., 1913. P. 174 — 175*), стихах Продрома (напр., *Miller E. Poèmes historiques de Théodore Prodrome // Revue Archéologique. N. 25, 1873. P. 418 — 419*), а также в эпиграммах уже упомянутого анонимного поэта (*Λάμπρος Σπ. Op. cit. P. 149 — 150*). Упоминание об этом содержат хроника Генриха Мюгельна и *Continuatio Zwetlensis. I. О первом см.: Szentpétery E. Scriptores rerum Hungaricarum. Vol. II. Bp., 1938. P. 199*; а о последнем: *Gombos F.A. Catalogus fontium historiae Hungaricae. T. I. Bp., 1937.* (далее: G). Р. 792.
24. N. Р. 92.
25. К. Р. 115.
26. *Szentpétery E. Op. cit. P. 199.* — Венгерский перевод см.: *Geréb L. Képes krónika Kálti Márk krónikája a magyarok tettei-ről. Bp., 1959. 235. l.*
27. *Hódinka A. Op. cit. 117 — 127. l.*
28. *Ibid. 167 — 187, 243 — 259, 262 — 265, 272 — 273.*
29. Датировку похода 1152 г. принимают, напр., *Kap-Herr H. Die abendländische Politik Kaiser Manuels mit besonderer Rücksicht auf Deutschland. Strassburg, 1881. S. 136; Pauler Gy. Op. cit. 280 — 283, 493. l. és 475. jegyz.; Acsády I. A magyar birodalom története. I. köt. Bp., 1903. 212. l.; Scherer F. Op. cit. 91. l.*
30. *Regel, 1892. P. 158.* — О датировке произнесения речи см.: *Ibid. P. XIX; Калић, 1970. С. 30; Извори. С. 191 и примеч. 25.*
31. См. об этом: *Гром, 1889. С. 172 и примеч. 2, 185 и примеч. 2; Chalandon, 1912. P. 403 & n. 7; Васильевский, 1930. С. 61 и примеч. 4; Розанов С.П. Евфимия Владимировна и Борис Коломанович. Из европейской политики XII в. // Известия Акад. Наук СССР. VII серия. Отд. Гуман. наук. Л., 1930, № 8 — 9 (далее: *Розанов, 1930*). С. 667; *Hóman, 1939. 373. l.; Jurечек, 1952. С. 143; Moravcsik, 1953. 80. l.; Lamma P. Op. cit. P.133; Grabler F. Die Krone der Komnenen // Byzantinische Geschichtsscheiber. VII. Szerk. E.V.Iványa (Graz — Wien — Köln), 1958. S. 131; Фрейденберг, 1959. С. 34; Ист. Виз. С. 325; Urbansky A.B. Op. cit. P. 73; Пауто, 1968. С. 177; Калић J. Подаци Абу Хамида о приликама у Јужној Угарској средином XII века // Матица Српска. Зборник за историју у 4. Београд, 1971 (далее: *Калић 1971*). С. 34.**
32. К. Р. 109.
33. Это мнение выдвинул Васильевский ещё в первом, петербургском издании 1877 г. (См.: *Васильевский, 1930. С. 61 и примеч. 4, С. 105*). Из этого исходят все те, кто относит венгерский поход Мануила на осень 1151 г. (см. выше, примеч. 31).
34. *Pauler Gy. Op. cit. 493. l.; Hódinka A. Op. cit. 85 — 89. l.*
35. *Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 23, 63, 142, 143, 155.*
36. N. Р. 92.
37. *Hódinka A. Op. cit. 128 — 129. l.*
38. *Regel, 1892. P. 158.*
39. *Hódinka A. Op. cit. 127. l.*
40. К осени 1150 г. относит разорение Мануилом Срема Х.Марцали (*Op. cit. 120. l.*). О переговорах, начавшихся тогда между венграми и византийцами, сообщает Киннам (К. Р. 118). В Киеве еще в апреле 1151 г. полагали, что Геза II «находится в войне с царём» (*Hódinka A. Op. cit. 153. l.*). Это также показывает, что венгерско-византийские переговоры захватили и начало 1151 г. Нельзя принять такой взгляд, согласно которому черёд для венгерского похода Мануила настал весной 1151 г. (*Deér J. Op. cit. 126. l.*). Впрочем, датировке византийского вторжения концом 1150 г., кажется, противоречит известие *Continuatio Zwetlensis. I (G. P. 792)*, которое сообщает о том, что в 1152 г. греки опустошили землю мадьяр. Однако, если мы примем во внимание то, что в хронике нападение наёмников герцога Бориса на Пожонь апреля 1146 г. и битва на р. Лейте 11 сентября 1146 г. записаны под 1147 г., тогда, несомненно, в случае с походом императора Мануила речь идёт об ошибке аналогичного характера. — Византийские историки повествуют, что после венгерской войны василевс устроил крупномасштабный триумф в Константинополе (К. Р. 118; N. Р. 93). С точки зрения датировки похода может быть интересным также то, что упоминает Никита в связи с триумфом. Ведь наш историк рассказывает, что в помпезном триумфальном шествии вместе с византийцами прошли венгерские и сербские пленные (N. Р. 93). По нашему мнению, в случае датировки венгерского похода осенью 1151 г. было бы анахронизмом шествие сербских воинов в конце 1151 г., захваченных в плен осенью 1150 г. Наконец, следует также сказать о том, что византийский удар, достигший Венгрию в конце 1150 г., поразил и неприятно затронул союзников Гезы II — князя Изяслава и норманнского короля

- Рожера II (*Regel*, 1892. P. 142). См. об этом: *Каждан А.П.* Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. // *Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе.* М., 1972. С. 235 — 236.
41. К. P. 119.
  42. К. P. 120. Об этом заключении мира ритор Михаил также упоминает (*Regel*, 1892. P. 158).
  43. К. P. 118 — 120.
  44. Так считают, напр., *Kap-Herr H.* Op. cit. S. 137; *Pauler Gy.* Op. cit. 285. I., 494. I. és 480. jegyz.; *Scherer F.* Op. cit. 93. I.; *Deér J.* Op. cit. 218. I.; *Hóman*, 1939. 374. I.; *Rácz I.* Op. cit. 6. I.; *Moravcsik*, 1953. 80. I.; *Moravcsik Gy.* Byzantium and the Magyars. Bp., 1970 (далее: *Moravcsik*, 1970). P. 82.
  45. См. об этом: *Hrbek J.* Ein arabischer Bericht über Ungarn (Abu Hamid Al-Andalusi Al-Garnati, 1080 — 1170) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1955. S. 205 — 230; *Czeplédy K.* Az Árpád-kori mohamedánokról és neveikről // *Nyelvtudományi értekezések.* 70. Bp., 1970. 258. I.; *Калић*, 1971. С. 28.
  46. *Hrbek J.* Op. cit. S. 209.
  47. К. P. 118 — 120.
  48. *Hrbek J.* Op. cit. S. 211 — 225; *Czeplédy K.* Op. cit. 259. I.
  49. Так датируют, напр., *Грот*, 1889. С. 188; *Chalandon*, 1912. P. 408; *Васильевский*, 1930. С. 66; *Розанов*, 1930. С. 668; *Urbansky A.* Op. cit. P. 77; *Извори.* С. 45 — 46.
  50. См. Об этом: *Makk*, 1978. 98 — 99. I. — После окончания работы над рукописью к нам поступила работа под названием *Kerbl R.* Byzantinischen Prinzessinen in Ungarn zwischen 1050 — 1200 und ihr Einfluss auf das Agradenkönigreich. Wien, VWGÖ, 1979, в которой подробно рассматривается также и политическая биография герцога Бориса (С. 58 — 100). Однако положения этой работы использованы здесь в нашем уже составленном образе.
  51. В дипломе 1152 г. герцог Иштван фигурирует в качестве соправителя Гезы II. См.: *Erdély L. — Sörös P.* A pannonhal-mi Szent-Benedek-rend története. I. Bp., 1902 (далее: PRT. I). 601. I. — Впрочем, Борис в первой половине 1150-х годов потерял жизнь на службе Византии. Никита сообщает о том, что Каламанос [Борис], вступивший в бой против отрядов скифов [половцев или печенегов], вторгшихся через Дунай на византийскую территорию, пошиб во главе византийского подразделения. (N. P. 93).
  52. *Hódinka A.* Op. cit. 167 — 187, 243 — 259, 262 — 265, 272 — 273. I.
  53. *Jordan K.* Op. cit. S. 112 — 113.
  54. *Gombos. P.* 1769. См. также: *Gombos. P.* 2569.
  55. О переговорах Гезы II и Генриха Язомирготта мы узнаем из диплома (PRT. I. P. 600). О датировке диплома см., напр.: *Kubinyi A.* Királyi kancellária és udvári kápolna Magyarországon a XII. század közepén // *Leveltári közlemények*, 1975. 81. I.
  56. Диплом (PRT. I. P. 602 — 603), который Адальберт составил для сицилийского пути, не датирован. В историографии его обычно датируют примерно 1153 г. (см., напр.: *Kubinyi A.* Op. cit. 81. I.), по нашему мнению, нет оснований для того, чтобы палермскую миссию Адальберта, а также датировку диплома, относить к 1152 г.
  57. Впрочем, 1151 г. не может приниматься как дата появления Гезы II на Дунае и венгерско-византийского перемирия, ведь в 1151 г. венгерский король был занят уже устройением других дел, ибо в 1151 г. дважды — сначала в начале года, а затем летом — королевские войска приходили в интересах Изяслава на русскую землю (*Hódinka A.* Op. cit. 131 — 149, 219 — 223, 224 — 225, 151 — 167, 227 — 243. I.), и установление венгерско-австрийских связей также падало на этот же год, предположительно, на конец 1151 г.
  58. К. P. 119 — 121; N. P. 95 — 96.
  59. К. P. 121; N. P. 100. О софийских переговорах и личности сербского князя см.: *Калић*, 1970. С. 36.
  60. О датировке поражения византийского флота см.: *Chalandon*, 1907. P. 189, n. 3.; *Калић*, 1970. С. 36, и без уточнения датировки относят состоявшееся к 1154 г.
  61. Все эти события относят к 1153 г., напр.: *Грот*, 1889. С. 193; *Chalandon*, 1912. P. 409; *Васильевский*, 1930. С. 66; *Rácz I.* Op. cit. 6; осенью 1154 г. их датирует *Pauler Gy.* Op. cit. 286 — 287. I.
  62. См. об этом: *Грот*, 1889. С. 195 — 198; *Chalandon*, 1912. P. 409; *Diehl Ch.* Les figures byzantines. II. Paris, 1927. P. 96; *Bănescu N.* Les duchés byzantins de Paristrion (Paradanuvion) et de Bulgarie. Bucarest, 1946. P. 160 — 161; *Jurewicz O.* Andronik I Komnenosz. Warszawa, 1962. S. 39 — 41, 53 — 54; *Пауто*, 1968. С. 178; *Калић*, 1970. С. 36.
  63. К. P. 124 — 130; N. P. 101.
  64. К. P. 129 — 130; N. P. 101. К этому см. ещё: *Jurewicz O.* Op. cit. S. 55.
  65. К. P. 131 — 132.
  66. На это указывает константинопольский ритор Михаил, который рассказывает, что внимание Мануила как раз было обращено в сторону моря, когда Геза с войском переправился через Дунай (*Regel*, 1892. P. 158). См. также: N. P. 101. В это время, с сентября 1154 г., уже был в самом разгаре первый итальянский поход Фридриха Барбароссы, который мог сильно помешать итальянским устремлениям Мануила. Поэтому василевс за разворачивающимися там событиями также следил с большим вниманием. См.: *Kap-Herr H.* Op. cit. S. 58; *Chalandon*, 1912. P. 348 — 350; *Ист. Виз.* С. 327.
  67. О личности этого герцога Иштвана см.: *Makk F.* Megjegyzések II. Géza történetéhez // *Acta Universitatis de Attila József nominatae. Acta Historica.* LXXII. Szeged, 1978. 8 — 9. I.

68. К. Р. 131 — 133; N. Р. 101–102. — О нападении Гезы II кроме Киннама, Никиты и ритора Михаила упоминают ещё Продром в двух стихах (*Rácz I. Op. cit.* 25 — 42, 43 — 46. I.) и хроника Генриха Мюгельна (*Szentpétery E. Op. cit.* P. 199).
69. К. Р. 133.
70. Об этих событиях сообщают Киннам, ритор Михаил и Продром (К. Р. 113; *Regel*, 1892. P. 163 — 164; *Rácz I. Op. cit.* 32.271 — 35.356). — Деша и Урош II были братьями бана Белуша, дяди по матери Гезы II. Об их политических устремлениях и продолжавшемся между ними соперничестве за сербский княжеский престол см.: *Калић*, 1970. С. 21 — 37.
71. К. Р. 143; *Regel*, 1892. P. 163; *Rácz I. Op. cit.* 39.516 — 522, 46.92 — 94. — Источники не отмечают, на сколько лет заключили мир два правителя. Некоторые исследователи на основании пятилетнего венгерско-византийского мирного соглашения 1161 г., может быть, справедливо делают вывод о том, что тогда также договорились о пятилетнем мире. См., напр.: *Pauler Gy. Op. cit.* 289, 494 — 495. I. (483. jegyz.); *Acsády I. Op. cit.* 212. I.
72. Так считают, напр.: *Гром*, 1889. С. 197 — 204; *Васильевский*, 1930. С. 67 — 73; *Розанов*, 1930. С. 668 — 670; *Jurewicz O. Op. cit.* S. 56 — 61; *Калић*, 1970. С. 30, 36; Извори. С. 46 — 55.
73. Об этом см.: *Kap-Herr H. Op. cit.* S. 137 — 138; *Pauler Gy. Op. cit.* 288 — 289. I.; *Scheuer F. Op. cit.* 95 — 97. I.; *Chalandon*, 1912. P. 409 — 414; *Deér J. Op. cit.* 129. I.; *Hóman*, 1930. 374. I.; *Rácz I. Op. cit.* 7. I.; *Јуречек*, 1952. С. 143; *Urbansky A.B. Op. cit.* P. 80, 84; *Moravcsik*, 1970. P. 81 — 82.
74. См. *Chalandon*, 1912. P. 640 — 641; *Lamma P. Op. cit.* P. 255 — 256; *H.-G. Beck. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München*, 1959. S. 623; *Wirth P. Michael von Thessalonike? // Byzantinische Zeitschrift*, 1962. S. 266 — 268; *Browning R. The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // II. Byzantion*, 1963. P. 13; *Ostrogorsky G. Op. cit.* P. 376; *Калић*, 1970. С. 30; *Hunger M. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München*, 1978. S. 125.
75. Произнесение речи относят к Рождеству 1153 г. *Regel*, 1892. P. XIX; *Калић*, 1970. С. 30; Извори. С. 1916 примеч. 25.
76. К. Р. 133.
77. См. выше, примеч. 72.
78. К. Р. 121; N. Р. 100.
79. К. Р. 133.
80. Подобным образом датирует эти события Фрейденберг (1959. С. 34 — 35).
81. В период 1154 — 1155 гг. Геза II находился в связи с норманнским королем Вильгельмом I. Кроме замечания ритора Михаила о том, что т.н. венгерский король «против ромеев [византийцев] сицилийскому Скиллу [Вильгельму I]... хочет быть на пользу» (*Regel*, 1892. P. 162 — 163), на это указывает посольская деятельность одного из людей Гезы II, Гентилиса, занимавшего пост канцлера, при дворе в Палермо. Впрочем, после выполнения дипломатической задачи Гентилис вернулся в Сицилию, где стал епископом Агригенти; уже в июле 1156 г. он фигурирует в этом качестве. См. об этом: *Chalandon*, 1907. P. 193; *Lamma P. Op. cit.* P. 155; *Kubinyi A. Op. cit.* 96. I., 96. I., 304. jegyz.